

ДРУЖИНИН А.В.,
отец

**БОГОСЛОВСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПАСТЫРЯ
В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ УСТАВА ДУХОВНЫХ
УЧИЛИЩ 1814 ГОДА**

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме недостаточной соотнесенности принципов подготовки пастыря в духовной школе с нуждами будущего служения. Данная проблема скудно освещена в современной историографии: специальных исследований недостаточно. При этом в большинстве работ по смежным темам подготовка духовенства рассматривается преимущественно в контексте церковно-государственных отношений, из-за чего сужается само понимание подготовки священника. В статье предлагается изучить подготовку пастыря не с точки зрения внешнего социокультурного контекста, а «изнутри Церкви», с учетом конфессионального понимания протекавших процессов. Предложенный подход требует междисциплинарного гуманитарного исследования и обуславливает необходимость его проведения в рамках научной специальности 26.00.01 Теология. Согласно результатам исследования, автор утверждает, что, несмотря на оригинальные пасторологические концепции святых отцов Русской Церкви, просиявших в ту эпоху, видных иерархов и богословов, их активное участие в формировании духовно-учебных парадигм, в течение данного периода не удалось разрешить ряд коллизий духовного образования. В итоге в рамках реформ 1860-х годов пастырская

подготовка в духовной школе отходит на второй план, а богословское осмысление пастырства в духовно-учебной среде ослабевает, что в дальнейшем обусловило проблемы в подготовке духовенства, повлиявшие в том числе на развитие кризиса духовного образования к началу XX века.

Ключевые слова: духовное образование, пастырская подготовка, пастырское богословие, история Русской Православной Церкви.

DRUZHININA A. V.

THEOLOGICAL REFLECTION OF THE INSTITUTIONAL PREPARATION OF THE SHEPHERD DURING THE VALIDITY OF THE CHARTER OF THEOLOGICAL SCHOOLS OF 1814¹

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of the lack of correlation between the principles of preparing a pastor in a theological school and the needs of future ministry. This problem is poorly covered in modern historiography — special studies are not enough. Moreover, in most works on related topics, the preparation of the clergy is considered mainly in the context of church-state relations, because of which the very understanding of the preparation of the priest is narrowed. The article proposes to study the preparation of the shepherd not from the point of view of the external sociocultural context, but «from within the Church», taking into account the confessional understanding of the processes. The proposed approach requires an interdisciplinary humanitarian study and necessitates its implementation in the framework of the scientific specialty 26.00.01 Theology. According to the results of the study, the author claims that despite the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19–39–90062.

original pastorological concepts of the holy fathers of the Russian Church that shone during this period, prominent hierarchs and theologians, their active participation in the formation of spiritual and educational paradigms it was not possible to resolve a number of conflicts of theological education. As a result, as part of the reforms of the 1860s pastoral training in a theological school fades into the background, and the theological understanding of shepherding in a spiritual educational environment weakens, that subsequently caused problems in the preparation of the clergy. This affected the development of the crisis of spiritual education by the beginning of XX century.

Keywords: theological education, pastoral training, pastoral theology, the history of the Russian Orthodox Church.

Исследование истоков подготовки православного духовенства и обращение к опыту наших предшественников способно внести существенный вклад в решение стоящих перед Церковью задач. В этой связи предлагается изучить опыт богословского осмысления и решения проблем подготовки пастырей современниками на начальном этапе формирования школьной пасторологической мысли в русском богословии, в период подготовки и действия устава духовных училищ 1814 года².

Из анализа современных диссертационных работ по смежной тематике следует, что проблема затрагивается как в контексте церковно-исторического исследования духовного образования³, так и в рамках работ по истории

² См.: Устав православных духовных училищ, Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXII. 1814. С. 910–954.

³ См.: Вишленкова Е.А. Религиозная политика в России (первая четверть XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Казань, 1998; Богемская Н.Н. Реформа системы образования Русской Православной Церкви и ее влияние на последующую деятельность духовенства: 1860–1880 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2004.

духовного сословия⁴. Однако количество специальных исследований избранного периода сравнительно невелико. В них чаще затрагивается вторая половина XIX — начало XX века⁵, а более ранний период в лучшем случае обзревается в качестве предыстории⁶. Таким образом, недостаточно исследуется подготовка духовенства, сложившаяся ко 2-й половине XIX — началу XX века. Поэтому предпринята попытка рассмотреть ряд источников, содержащих осмысление проблем пастырской подготовки современниками.

Цель данной статьи — общая характеристика роли богословского осмысления практики подготовки священни-

⁴ Например, *Беговатов Д.А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX в.: профессиональная деятельность и повседневная жизнь: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2016; *Всеволодов А.В.* Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание: на материалах Вологодской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Череповец, 2017; *Евдокимова А.Н.* Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в конце XVIII — первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2004; *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015; *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1861–1864 гг. и ее влияние на самосознание приходского духовенства: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010.

⁵ См.: *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905–1911 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2004; *Герасимова Н.Е.* Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2001; *Калашников Д.Н.* Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX — начала XX вв.: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2011; *Леонтьева Т.Г.* Православное сельское духовенство в условиях модернизации России, вторая половина XIX — начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2002;

⁶ См., например: *Прахт Д.В.* Тобольская духовная семинария в контексте реформ среднего духовного образования в XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2013; *Сухова Н.Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007.

ков в духовных семинариях и академиях современниками. Для этого была проведена систематизация и анализ источников, продуцируемых в рамках духовно-учебных процессов. Источниковая база работы составила порядка 285 единиц архивных и опубликованных источников личного происхождения, 45 единиц делопроизводственных материалов и 70 богословских учебных и научных работ по рассматриваемому периоду.

В рамках проведенного мною ранее исследования предшествующего церковно-исторического контекста можно сделать вывод о том, что к началу XIX века в Русской Церкви возник ряд проблем в подготовке духовенства. Попытка соединения общеобразовательной сословной школы со специализированной пастырской дала отрицательный результат. Проекты реформ эпохи Екатерины II и Павла I по улучшению духовного образования были реализованы лишь отчасти. При этом последовавшая с указом Павла I в 1797 году практика предоставления священнических мест выпускникам семинарии сделала духовную школу во многом единственным способом поступления на эти места. Данный указ закрепил за ней особую роль в подготовке духовенства.

В идейно-богословском контексте можно отметить известное пленение западными богословскими парадигмами в учебном курсе. Это привело к преобладанию спекулятивного элемента в отечественном школьном богословии и формированию его оторванности от церковно-практических нужд. При этом богословское понимание пастырства современниками хотя и основывалось на Священном Писании и Предании Церкви, однако не использовалось при выстраивании духовно-учебных парадигм.

В результате исследований нормативной регламентации учебного процесса удастся установить, что в идейно-богословском контексте результатом реформы 1808–1814 годов становится закрепление нескольких идей,

изложенных в Уставе 1814 года⁷. Из этих идей исходили как церковно-практические задачи системы («Воспитание просвещенного юношества и подготовка служителей Церкви»), так и теоретико-богословские («Подготовка научно-педагогических кадров и развитие научного богословия»). Однако еще одним итогом реформы была необходимость совмещать в одной духовно-учебной системе просветительскую функцию с утилитарной: оказывать благоденствие бедствующему духовному сословию через предоставление возможности получить льготное образование детям духовенства и причетников. Данное обстоятельство препятствовало концептуальному развитию школы в направлении пастырской специализации, а учебный курс семинарий и академий должен был включать значительную общеобразовательную составляющую.

Однако на развитие духовной школы влиял гораздо более широкий спектр различных причин, включающих не только церковную и государственную регламентацию учебного процесса, но и внутренние академические проблемы, отзывавшиеся на развитие богословской рефлексии пастырства современниками. Отметим, что рефлексия пастырства внутри школ зафиксирована в следующих источниках:

- 1) курсах пастырского богословия, лекциях, учебниках академий и семинарий;
- 2) студенческих сочинениях;
- 3) научных статьях пасторологического характера и рецензиях на пасторологические работы в периодике;
- 4) практической литературе для пастырей за авторством преподавателей духовных школ.

По итогам анализа данных источников из всех духовно-учебных округов делается вывод, что во многом структу-

⁷ См.: Устав православных духовных училищ, Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXII. 1814. С. 910–954.

ру и содержание курсов пастырского богословия задавали доступные классические книги, на которые, за неимением времени, приходилось опираться наставнику. Такой формальный подход негативно сказывался на мотивации воспитанников к служению и пониманию цели образования, о котором впоследствии можно прочесть в воспоминаниях выпускников⁸. Важно также отметить, что с 1840-х годов наблюдается некоторое разделение трех понятий: 1) пастырского богословия в узком смысле как дисциплины из учебного плана, описывающей обязанности пастыря по той или иной классической книге; 2) пастырского богословия как прикладного раздела богословского курса, включающего ряд дисциплин практической направленности и формирующих т. н. «пастырский блок»; а также 3) пастырского богословия как приложения богословского учения в целом к нуждам пастырского служения, в отличие от богословского курса академий с его теоретизацией и богословским энциклопедизмом. В итоге развитие пастырского богословия в рамках учебного курса создает поле для осмысления пастырства внутри школы, посредством чего наиболее выдающиеся иерархи, учившиеся уже по Уставу 1814 года, формировали свою концепцию понимания служения пастыря и принципов подготовки священников.

Учитывая комплексность церковно-исторических процессов, следует признать, что изучение одних лишь академических источников пасторологической мысли недостаточно для установления полной картины. Поэтому дополнительно был проведен анализ источников личного происхождения деятелей духовно-учебной среды. Следует отметить, кого мы

⁸ См., напр.: *Казанский П.С.* Новые проблемы духовной школы и пути их решения в середине XIX в: аналитическая записка профессора духовной академии / Публ., вступ. ст. и примеч. А.В. Дружинина, Н.Ю. Суховой // *Русское богословие: исследование и материалы.* М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 5–48.

подразумеваем под этой группой. Она неоднородна, и среди личностей, пасторологическая рефлексия которых оказала наибольшее влияние на учебный процесс, можно выделить:

- 1) преподавательский состав в священном сане;
- 2) духовенство, принимавшее участие в реформах, представлявшее свой взгляд и проекты;
- 3) преподавательский состав не в священном сане;
- 4) и проявлявших попечение о духовной школе церковных иерархов.

В рамках изучения мнений данных лиц удастся выделить три хронологических отрезка с характерными тенденциями в осмыслении пастырской подготовки 1) до 1830-х, 2) с середины 1830-х — конца 1850-х годов, 3) с 1855-го — до принятия новых духовно-училищных Уставов в 1867 и 1869 годах. В рамках этих периодов происходит внутренняя эволюция заложенных в уставе идей. Реализация на практике идей Устава идет неравномерно: удастся выполнять административные предписания, в то время как понимание задач школы не трансформируется. Она во многом продолжает пониматься как школа для образования детей духовенства. Удастся установить, что в течение первого периода пастырская подготовка исходит из понимания предназначения школы, а не из понимания служения выпускника.

Наибольший приоритет идея пастырской подготовки получает в рамках второго периода. В идейно-богословском контексте в этот период видно стремление выстраивать пастырскую подготовку исходя из понимания задач пастырства. В связи с этим удастся объяснить известный церковно-практический пафос 1830–1840-х годов исходя из внутренних академических процессов: внедряются новые церковно-практические дисциплины, формируется так называемый «пастырский блок», что обуславливает общее направление образования. Тем не менее, уже к середине 1830-х годов очевидно формирование нескольких концепций развития

духовной школы и групп их сторонников. Разница позиций данных групп заключалась в подходе к решению вопроса о соотношении богословского энциклопедизма и практической ориентации в учебном процессе. За время периода не удалось достичь единой позиции даже среди членов Синода, что не позволяло достигнуть сотрудничества между обер-прокурором и церковной властью. Поэтому результаты этого периода для развития пастырской подготовки противоречивы и неоднозначны — помимо необходимых дисциплин вводится ряд утилитарных, нивелирующих достижения по конкретизации цели духовной школы⁹. Ряд тенденций свидетельствует, что и без внешнего вмешательства богословие и духовное образование могли далее развиваться в церковно-практическом направлении благодаря внутренним академическим процессам: признание большинством ректоров пастырской подготовки как основной цели обучения в духовной школе, общее согласие по вопросу о необходимости перехода на отечественный язык, составление новых классических книг, отвечающих нуждам эпохи.

Более всего источников принадлежит к третьему периоду (58%). Это позволяет сделать вывод о нарастании актуальности темы специальной подготовки пастыря в духовно-учебной и общественной среде. В идейно-богословском контексте анализ продуцируемых источников показывает, что в 1860-е годы к вопросу о соотношении энциклопедизма и практической ориентации добавляется дискуссия о научной специализации богословия и общее

⁹ См.: Выписка из журнала Комиссии духовных училищ от 16 июня 1838 г. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 316. К. 66. Д. 16; Расписание предметов семинарского учения с распределением их между наставниками, составленное в общем присутствии духовно-учебного управления. Утверждено определением Св. Синода 9/12 августа 1840 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1661. Оп. 1. Д. 671. Л. 13–27.

усиление научно-богословской составляющей. Эта дискуссия и ее рецепция духовной школой отражается и на работе Комитетов о преобразовании училищ 1860–1862-х годов, 1866–1867-х годов и 1867–1869-х годов¹⁰. Однако в порыве критики и попытках решить накопившиеся проблемы, а также под давлением либеральной общественности итогом дискуссий 1860-х годов становится смещение акцента с пастырской подготовки на иные идеи духовной школы. В итоговых документах подготовка пастыря уже не заявляется главной целью духовно-учебной системы столь же отчетливо, как ранее, в связи с чем ослабевают и дальнейшая рефлексия пастырства.

Заключение

Таким образом, очевидно выделение двух направлений в осмыслении пастырской подготовки в период действия Устава 1814 года. Осмысление проходит как внутри школы в рамках академических изысканий наставников и учащихся, так и вне школы. Так, пастырское богословие, входя в учебный курс, задает поле для осмысления проблем пастырства. Тем не менее, оно не имело ресурсов для концептуализации и гармонизации элементов учебного процесса и приближения к главной цели — подготовке пастыря.

Помимо академического варианта пастырского богословия существовала рефлексия пастырства, зафиксированная

¹⁰ См.: Журналы Комитета, учрежденного для рассмотрения соображений о преобразовании Духовных училищ, 1860 г. // НИОР РГБ. Ф. 316. К. 66. Д. 23; В.С. Проекты преобразования центрального управления духовными училищами, оставшиеся от Комитета 1862 г. (Историческая справка). Прибавления к Церковным ведомостям. 1908. № 2. С. 68–81; Об учреждении комитета для составления проекта устава духовных учебных заведений и о высочайшем утверждении сего устава 1866 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 36. Д. 395а; О преобразовании духовных академий и составлении нового проекта академического Устава 1868–1869 гг. // РГИА. Ф. 797. Оп. 37. Отд. 1. Ст. 2. Д. 1.

в частных трудах святителей, церковных иерархов, преподавательского состава. При этом именно внешкольное осмысление дало наибольший эффект для развития пастырской подготовки в рассмотренный период. Так, формирование традиции богословского осмысления пастырства способствовало проектированию реформ духовной школы, исходя из роли последней в становлении пастыря. Тем не менее, концепции иерархов в силу разных причин воспринимались духовной школой лишь отчасти, что в итоге не позволило разрешить коллизии Устава 1814 года. Например, по итогам реформ 1860-х годов остается актуальной проблема соединения сословной школы духовного ведомства и школы, в недрах которой происходит формирование пастыря Церкви. В дальнейшем эти размышления полагались в основу преобразований, предлагаемых непосредственными разработчиками новых Уставов. Пик данного процесса прослеживается в решениях Комитетов 1866–1869 годов. Поскольку ни один из вариантов предложенных реформ не был принят во всей полноте, на окончательный вариант Уставов 1867 и 1869 годов повлиял ряд концепций, исходивших из усиления иных идей духовной школы.